

УДК 796

ИСТОКИ И ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ШАОЛИНЬСКИХ СТИЛЕЙ КУЛАЧНОГО БОЯ

© Александр Михайлович КОЗЛОВ

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы, г. Тамбов, Российская Федерация,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных
и естественнонаучных дисциплин, e-mail: tambovrnhgs_dekanat_gmu@mail.ru

Анализируются искусства Китая, выкристаллизовавшиеся высокоэффективной и всеобъемлющей гигантской системой, где в виде отдельных подсистем (направлений, стилей, школ) собраны практически все технические элементы и тактические построения, известные мировой истории. Рассматриваются исторически сложившиеся причинно-следственные особенности возникновения и развития боевых систем Древнего Китая и конкретно рукопашного боя (цюань-шу). Отмечается, что начало развития чань-буддизма и шаолиньского цюань-шу положил пришедший примерно в 520–527 гг. с небольшой группой приверженцев в Китай из Южной Индии 28 буддийский патриарх (согласно официальному исчислению), проповедник и миссионер – Бодхидхарма, жрец из секты йогачар, отличительной особенностью которой была сидячая медитация. Также освещаются религиозно-философские доктрины чань-дзэн буддизма, оказавшие определяющее влияние на формирование магистральных стилей боевых искусств. Проводятся параллели, интегрирующие южные и северные стили направления Шаолинь-пай, и вскрываются отличительные технико-тактические особенности рукопашного боя этих школ. Доказывается, что истоки восточных боевых искусств восходят к примитивным навыкам самообороны, охоты и боя, ритуально-культурным архаичным танцам, сочетающим шаманское камлание и транс, обучение – передачу двигательного опыта и практическую тренировку, существовавших в первобытном обществе племен, заселявших территории современного Китая. Анализируются положения трактатов Сунь-цзы и У-цзы – основоположников Военной теории в феодальном Китае. Следует отметить и то, что в истории китайских боевых искусств оставили глубокий след такие монастыри, как монастырь Кэпу-сы в провинции Сычуань, монастырь Тунфу-сы (Всеобщего счастья) в Фуцзяни, монастырь Наньшань-сы (Южной горы) в провинции Шаньси, монастырь Цынь-сы (Благой добродетели) в Гуандуне, пекинский монастырь Таньчжоу-сы и т. д.

Ключевые слова: восточные боевые искусства; чань-буддизм; цюань-шу; монастырь Шаолинь; стили; школы; направления.

Ключом к пониманию причинно-следственных процессов возникновения и формирования восточных боевых искусств (ВБИ) как своеобразного культурного феномена дальневосточно-азиатско-тихоокеанского региона непосредственно в Поднебесной являются слова Мао Цзе-дуна: «Мировая история не знала такого количества войн, такого количества огромных по своим масштабам крестьянских восстаний, какие происходили в Китае» (Мао Цзе-дун. Избранные произведения, т. 3, с. 141). Ни в одной другой стране мира нет более многочисленного населения, так интенсивно развивавшего искусства боя на протяжении свыше трех тысячелетий, практически ничего не утратившего из своего воинского наследия и апробировавшего все эти достижения в бесчисленных кровавых битвах и сражениях, которыми так богата история Срединной империи. Поэтому боевые искусства Китая выкристаллизовались высокоэффективной и всеобъемлющей

гигантской системой, где в виде отдельных подсистем (направлений, стилей, школ) собраны практически все технические элементы и тактические построения, известные мировой истории [1].

Изучение обширного количества работ ведущих ученых-китаистов мира и отечественных литературных источников, посвященных исследованию истории ВБИ, позволяет высказать положение, что истоки восходят к примитивным навыкам самообороны, охоты и боя, ритуально-культурным архаичным танцам, сочетающим шаманское камлание и транс, обучение – передачу двигательного опыта и практическую тренировку, существовавших в первобытном обществе племен, заселявших территории современного Китая [2].

Ритуально-мистический характер ранних приемов боя позволил им впоследствии, взаимодействуя с религиозно-философскими воззрениями Срединной империи: даосиз-

мом, буддизмом, конфуцианством, осуществить слияние прикладной ценности технических действий с сакральным внутренним содержанием. И на этой почве перерастает в стройную многокомпонентную систему у-шу¹, которая, развиваясь, разрастаясь и совершенствуясь, представляет собой в настоящее время комплекс многофункциональных, многоцелевых структур, объединяющихся на основе общих философских, медико-биологических, психологических и этических постулатов.

Боевая практика и простейшая структура обучения в прикладном военизированном аспекте была широко распространена в Китае уже при первых династиях Ся (XX–XVI вв. до н. э.) и Шан-Инь (XVI–XI вв. до н. э.) [3]. В эту эпоху обрядовые пляски совмещали культово-религиозно-мистический смысл с утилитарно-прагматическим назначением.

Военная подготовка получила большое развитие в VI–III вв. до н. э. в период раздробленности китайских царств. Это были века бесконечных битв, сражений и междоусобных войн. За 241 г. периода «Весны-Осени» эпохи Чунь-цю (722–481 гг. до н. э.) историки насчитали свыше 400 войн. За 232 г. периода Чжань-го «Сражающихся царств» (453–221 гг. до н. э.) – более 220. Согласно представлениям, господствовавшим в Древнем Китае, «главные дела в государстве – это войны и жертвоприношения». Боевая подготовка в этот период являлась важнейшей задачей враждующих государств и достигла высокого уровня. Лучшие воины-инструкторы обучали навыкам боя с мечом, копьем, щитом и другими видами оружия, сражаться индивидуально и в боевом строю.

Это время было отмечено небывалым взлетом военной мысли. Военная теория в феодальном Китае имеет основоположников-классиков – Сунь-цзы и У-цзы. В своих трактатах они подробно освещали методологию победы: познание собственных сил; изучение сил противника; методы защиты и нападения; использование недостатков и просчетов врага; способы обманных маневров и приемы тактической маскировки; психологиче-

¹ У-шу (боевое искусство) включает все области человеческой деятельности, относящиеся к войне и военному делу, бою с оружием и без оружия, стрельбе и метанию различных снарядов, вольтижировке, стратегии и тактике, принципам индивидуального и общевойскового боя и т. д.

ской подготовки и т. д. Эти и подобные, детально разработанные положения позднее легли в основу многих магистральных направлений, стилей и школ у-шу и цюань-шу (кулачное искусство) Средней империи, а также боевых систем других национальных школ Дальнего Востока.

В конце III в. до н. э. после многочисленных междоусобных войн на территории раннего Китая возникает единое государство-империя Цзинь (221–207 гг. до н. э.). Реформы Цинь Шихуана (259–210 гг. до н. э.), первого императора династии, позволили сформировать упорядоченную структуру военной подготовки. Каждый воин был обязан освоить фехтование на мечах, копьях, алебардах, стрельбу из лука, пройти обучение бою в пешем строю и на воде, а также уметь без оружия противостоять неприятелю [4].

Династия Хань (III в. до н. э. – III в. н. э.) пришла к власти в Поднебесной в результате кровавой гражданской войны. Первые столетия новой эры в Ханьской империи совпали по времени с периодом проникновения и распространения буддизма. Проповедники и вероучители из Индии, Центральной и Средней Азии селились и вели миссионерскую деятельность в Пэнчэне, Лояне, Ганьсу и Хэнане, строили монастыри и храмы, переводили на китайский язык с санскрита священные тексты и сутры.

В Северном Китае в уезде Дэнфэн, провинция Хэнань (что означает «Южнее реки»), в нижнем течении реки Хуанхэ расположен горный массив Хао-шань. В начале III в. в смутные времена Троецарствия там укрылась группа монахов. Поселившись на труднодоступной горе Сун-шань, они, руководимые индийским миссионером Батуо (Бато), начали строительство монастыря-крепости, который должен был защитить братию от набегов кочевников, разбойничьих шаек и банд. Монастыря, впоследствии на протяжении долгих веков ставшего центром развития и распространения ВБИ, легендой, символом, собирательным образом, к твердыням которого из глубин истории тянутся пути развития борьбы и боя, и науки жизни, слава которого в течение многих столетий гремела по всему Востоку и глубоко почитается в наши дни.

Построив храм, обнесенный высокой каменной стеной, монахи засадили гору моло-

дыми сосенками, которые со временем стали защитой от ветров и бурь. И назвали монастырь Шаолинь-сы («шао» – мало, «линь» – лес, «сы» – монастырь) – храм Молодого леса. Позднее получившего название Северный Шаолинь.

Согласно монастырскому преданию и историческим документам, начало развития чань-буддизма и шаолиньского цюань-шу положил пришедший примерно в 520–527 гг. с небольшой группой приверженцев в Китай из Южной Индии 28-й буддийский патриарх (согласно официальному исчислению), проповедник и миссионер – Бодхидхарма (Закон мудрости, Просветленный учением и т. д.), жрец из секты йогачар, отличительной особенностью которой была сидячая медитация. Китайцы Бодхидхарму именовали Пути-Дамо или сокращенно Дамо, у японцев он известен как Бодай-Дарума или просто Дарума. Узнав от своих учеников-китайцев о трудностях, которые переживает «истинная вера» в сопредельной стране, подвергаясь искажениям, Бодхидхарма решает нести свет доктрины Махаяны, учения Будды в собственной истинно правильной святой интерпретации.

После прибытия, непонятый властями Китая, он отправился проповедовать новое учение на север в Шаолинь-сы, расположенный примерно в 80 рын-ли (около 40 км) южнее древнего города Лоян. Придя в святую обитель, Дамо опустился на колени перед стеной в скале каменного грота близ монастыря, скрестил ноги в позе «лотоса» и погрузился в медитацию. Он полагал, что постигнуть несравненное учение Будды можно только после длительных и суровых испытаний для тела и духа. Просидев неподвижно, в сидячей медитации (цзо-чань – по кит., дза-дзэн – по яп.), согласно одной из легенд в течение 9 лет и достигнув «просветления» (самадхи – инд., у – кит., сатори – яп.), написал и перевел на китайский язык ряд трактатов и сутр, положивших начало учению чань-буддизма, которому суждено было большое будущее. Уверовав в святости и проникнувшись глубоким уважением к силе духа Дамо, принимая сердцем идеи, которые он проповедовал, монахи в знак постижения им высших истин возложили на него права настоятеля обители.

Учение Бодхидхармы проводит связующую нить медитации, передает единение духа Будды непосредственно от его творца прямым путем к сердцу человека, вселяя уверенность адепта в своих силах и давая возможность познать сущность гармонии с окружающим миром. Научное название – «Буддха Хридайя» (Сердце Будды), а более распространенное на Западе и в Японии – Дзэн. Эта видоизмененная форма буддизма в VII в. окончательно укрепилась в Китае, затем в VIII в. в форме ответвления риндзаичань стала особо чтима в среде усэнов (монахов-воинов). А в XII в. риндзаи-дзэн появился в Японии и Корее, получив в этих странах дальнейшее распространение в культурном ареале этого региона. Искусство мобилизации воли и психофизических процессов, разработанное чаньскими патриархами, стало незаменимым подспорьем для концентрации максимума сил и достижения победы в смертельном поединке мастерами ВБИ.

По причине лености, ума и тела послушников, которые часто засыпали в процессе молитв и медитационного бдения, на монахов, собирающих в миру для своей обители подаяния, нередко нападали разбойники и грабители. Монаху, смиренному служителю Будды, уставом монастырской общины запрещалось владеть оружием и первому поднимать руку на ближнего своего, дозволялось иметь в личном распоряжении: веер, четки, трут, плащ, плоску для подаяния, палочки для еды и другие, мало пригодные для самообороны вещи. Были посох и нож, которые не возбранялось в критический момент использовать для самозащиты. В итоге послушнику оставалось уповать на милость Сакьямуни да собственные силы. Но истинную безопасность приверженцам чань-буддизма, по мнению Дамо, могла дать только хорошая физическая подготовка, знание приемов защиты и нападения, совершенное владение своим телом и жизненной энергией (прана – по инд., ци – по кит., ки – по яп.).

Чтобы, помимо духовных, укрепить физические силы адептов и сознавая, что Дао (путь) к сердцу Будды и прозрению является одновременно и путем к самосовершенствованию, самоутверждению, соответственно – путем к торжеству нового учения, Бодхидхарма решает укрепить не только психофизические силы монахов, но и дать им эффек-

тивную систему самообороны, которой, как благовоспитанный сын раджи, владел сам. Дамо в молодости наравне с другими науками изучал приемы боя, развивавшиеся в Индии с незапамятных времен, в т. ч. ритуальную борьбу ваджрамушти, на формирование которой существенное влияние оказал греческий панкратион – кулачный бой с захватами, подножками и бросками, попавший в Индию в IV в. до н. э. вместе с фалангами А. Македонского.

С этой целью Бодхидхарма обучал монахов приемам рукопашного боя, составившим комплекс, впоследствии названный «Восемнадцать движений рук архата» (Шибалоханьшоу). Этот комплекс явился основой для классических шаолиньских стилей, окруженных ореолом буддийской святости. «Кулак Дамо» (Дамоцюань), «Шаолиньский кулак» (Шаолиньцюань), «Кулак архата» (Лоханьцюань) и необозримого количества стилей, подстилей, школ, направлений и ответвлений, которые берут свое начало от эзотерических учений и традиций «внешних», «жестких» стилей шаолиньского цюань-шу, навсегда остался базой, неотъемлемой частью программы обучения, в которой нашли законное воплощение характерные особенности боевой практики и психотехники чань [5].

В раннем шаолиньском цюань-шу преобладали рационализм, прямолинейность, жесткость и сила. Несомненно шаолиньское ВБИ, разрастаясь и совершенствуясь, впитало в себя богатейшие традиции борьбы и боя, существовавшие в Поднебесной с глубокой древности. Но Дамо и его ученики считаются основателями цюань-шу потому, что со временем «Восемнадцать движений рук архата», т. е. 18 простейших комбинаций по типу «удар-блок» были развиты и преобразованы в стройную систему, насчитывающую многие тысячи комбинаций и приемов различной сложности и дополненную спустя столетия практикой отработки боевых действий со многими видами оружия, потому что, владея навыками боя с оружием и зная его нюансы, легче противостоять противнику, являясь безоружным. И с тех пор он почитается не только как первый патриарх Чань-Дзэн, но в еще большей степени как патриарх боевых искусств Востока.

Между тем к VIII в. слава горной обители в Хэнани, колыбели и центре развития и

обучения военно-прикладному искусству кулачного боя цюань-шу, разнеслась по городам и весям Средней империи. Этому способствовало признание основателем династии Тан, императором Гао-цзу, неоценимой помощи в борьбе за воцарение его на престол, когда необыкновенные способности послушников Шаолиня нашли достойное применение на поле брани, в сражениях с самозванцами и претендентами на трон. Широко известна также история о том, как в 627 г. тринадцать монахов Шаолиньского монастыря спасли от преследования и помогли законному наследнику Китая Ли Шиминю победить мятежного Ван Шичуня. Когда он вззошел на престол, став вторым императором Тай-цзун династии Тан, то издал указ, согласно которому этим 13 монахам был пожалован титул «Наставник императора» (Тай-ши), монастырю – «Первый монастырь в Поднебесной по боевым искусствам».

Новый этап становления ВБИ и возвышения славы горной твердыни связан с освоением «звериных» стилей мастерами и цюань-шу, положившими в основу характерные моменты поведения исследуемой особи с позиций, близких современной бионике. Адаптационные свойства животных как высших форм и творений природы, отшлифованные тысячелетиями, будучи изучены, освоены и применены в бою, должны были значительно увеличить шансы усэнов на биологическое выживание, путем передачи ему части всеобщего совершенства Макрокосмоса, Вселенского Дао.

В китайской мифологии **дракон** считается божественным, царственным животным, олицетворяющим величественность, гармонию и процветание. И в данном стиле наиболее сбалансированно и рационально используется весь комплекс приемов и соотношение функциональных возможностей: различных вариантов защиты и нападения, силы и скорости, перемещения и уклонов, гибкости и ловкости, обманных движений и финтов, точности технических приемов и высокой координации движений.

Стиль **тигра** воплощает силу, мощь и свирепость, перемещения, напоминающие повадки хищника. Применяются мощные, резкие удары ногами и руками, подобные ударам тигровых лап, жесткие останавливающие блоки. Пальцы плотно сжаты в ку-

лак или слегка согнуты, растопырены и напряжены, как «тигровые когти». Этот стиль наиболее жесткий, мощные, яростные, резкие движения повторяют все основные черты старошаолиньской школы цюань-шу.

Стиль **леопарда** символизирует скорость, мускульную силу и мгновенную реакцию, технические действия в решающих фазах быстры и молниеносны. Передвижения осуществляются в высоких стойках, что позволяет производить атаки на верхнем уровне, сверху обрушиваясь на противника, применяются подкаты, подсечки, удары ногами. Атаки руками нередко производятся «лапой леопарда» – выставленными вперед согнутыми фалангами пальцев.

В стиле **змеи** отличительным качеством является гибкость передвижения, плавные, мягкие, преимущественно в низких стойках, траектории движений волнообразные, перетекающие одно в другое, атаки мгновенные, неотразимые. Мягкие, отводящие блоки рассчитаны на то, чтобы изменить направление удара и, поставив противника в невыгодное положение, нанести ответный разящий удар «змеиного жала».

В стиле **журавля** определяющими являются равновесие, растяжка и скорость. Много ударов наносится ногами, в т. ч. повторных без смены опорной ноги. Бой ведется в манере «раскачки», применяются отклонения и уходы в сторону. Удары руками быстрые, резкие, одиночные, применяются сериями. Ударной поверхностью часто является «орлиный клюв» – положение кисти со сложенными вместе пальцами.

В разработанной системе шаолиньского цюань-шу адаптивность усэнов к нестандартным условиям поединка, к нетрадиционной технике ведения боя закладывалась самой методикой обучения перечисленных стилей в широком эмоционально-психологическом диапазоне, что предполагало умение вести бой с различным противником. Эта доработанная структура рукопашного боя была ознаменована небывалым взлетом, расцветом, размахом распространения ВБИ и породила множество дочерних школ, направлений, течений, стилей и подстилей, основанных на техническом арсенале легендарного чаньского монастыря.

Среди множества сложившихся школ, стилей были не только очень эффективные,

но и в высшей мере эксцентрические, ни с чем не сравнимые. Стиль **обезьяны** (хоуцюань) возник и формировался на базе подражания повадкам дерущихся обезьян: маргышек, макак, орангутангов, шимпанзе при сохранении технических особенностей цюань-шу.

Создание школы **Будды** (Фо-мень) считается детищем дочери старого мастера цюань-шу, уроженки провинции Шаньси. В течение долгого времени отец заставлял тогда еще маленькую девочку выполнять всю работу по дому только одними ногами. Одновременно, осваивая приемы цюань-шу, она становится большим мастером. В дальнейшем, уйдя в монастырь, обучает монахов и монахинь своему искусству, отвечающему главным заповедям Великого духовного Учителя – не поднимать руку на ближнего своего.

Значительным вкладом в создание новых форм цюань-шу явилось возникновение в результате подражания повадкам и движениям **богомла** стиля танлан-цюань. Сочетание разнообразных атак: ногами, коленями, кулаками, открытой ладонью, локтями, предплечьями с дальней, средней и ближней дистанции и надежной защиты, вылились в уникальный стиль. В процессе развития стиль богомла разделился на два направления – северное и южное, о которых будет сказано ниже. В северном направлении наиболее популярны школы: мэйхуатанлан-цюань (слияние стилей сливы и богомла), тайцзицюаньтанлан-цюань (слияние стилей великого предела и богомла), люхэтанлан-цюань (слияние стиля шести соответствий и богомла), ма-хоутанлан-цюань (лошади, обезьяны и богомла), юаньянтанлан-цюань (стиль нежные супруги и богомла) и менее популярные: тунбэйтанлан-цюань, гуанбиньтанлан-цюань, бабу танлан-цюань и др.

Но самым оригинальным и экстравагантным считается стиль **пьяницы** (цзуй-цюань). Он объединил в себе боевые приемы с имитацией действий пьяного человека. Продолжением стиля является школа цзуйбасянь-цюань (восемь пьяных небожителей). В этой школе раскрепощенные технические приемы и образы пьяного подразделяются на подстили (по количеству выпитого): пьяный с чашечкой, с пиалкой побольше, с большой

пиалой, с бутылкой, с кувшином, с тыквой-горлянкой, с бочонком.

Славу и традиции цюань-шу и у-шу «жесткого», «внешнего» (вай-цзя) направления Шаолинь-пай активно продолжали и развивали многие религиозно-сектанские школы орденского толка, распространившиеся в монастырских общинах и буддийских обителях, а также светские, получившие широкое признание по всей Поднебесной. Среди наиболее известных можно выделить: кулак Архата (Лохань-цюань), Шаолиньский кулак (Шаолинь-цюань), кулак Железной монеты (Тэцянь-цюань), школа Белой цапли (Байхэмэнь), школа Божества (Вэйто-мэнь), школа богатыря Эрлана (Эрлан-мэнь), кулак Лабиринта (Мийзун-цюань), Большой красный кулак (Да хун-цюань), Малый красный кулак (Сяохун-цюань), Пушечный кулак (Бао-цюань), Сливовый кулак (Мэйхуа-цюань), Семизвездный кулак (Цисин-цюань), школа Тридцати захватов (Шисинчжуа-мэнь), школа Пяти форм восьми способов (Усинбафа-мэнь), кулак Рубки и подвешивания (Пигуа-цюань), кулак семьи Чжао (Чжа-цюань), кулак Сквозной подготовки (Тунбэй-цюань) и много-много др. Знатоки китайского цюань-шу к северо-шаолиньскому направлению относят более трехсот стилей и школ [6].

В середине VIII в. в провинции Фуцзянь уезде Путянь (недалеко от города Гуаньчжоу) был построен небольшой монастырь, получивший название в лучах славы своего северного собрата в Хэнани – Южный Шаолинь. Постепенно монастырь в Фуцзяни становится приютом воинственных монахов и спустя столетия снискал себе известность как один из центров южных стилей у-шу. Издавна в сознании китайцев Поднебесная делилась на два огромных региона, естественной границей, водоразделом между которыми служила река Хуанхэ (Желтая река). Поэтому историческое противостояние севера и юга, даже чисто условное, затронуло многие стороны духовной жизни Китая, в т. ч. и ВБИ. К северному Шаолиню стали относить боевые искусства, практикуемые севернее реки Янцзы (Длинная река). К южному – те, что формировались южнее Янцзы.

В Китае и за его пределами иногда бытует несколько упрощенный взгляд на развитие ВБИ: «основу южной боевой техники составляют руки, а северной – ноги». Такое

убеждение во многом соотносится со структурой трудовой деятельности, определяющей этносоциальные особенности. Южане в основном земледельцы-рисоводы, ткачи; северяне – охотники, скотоводы, наездники, рыбаки, воины. У южан хорошо развиты руки, плечевой пояс; северяне выше ростом, выносливее, сильнее, более разносторонне развиты. Различия северных и южных стилей во многом были predeterminedены и этнопсихологическими особенностями. Исследователи китайского этноса отмечали, что национальный дух отличается воинственностью, но северяне особо отмечены воинскими доблестями, упорством, настойчивостью и неприхотливостью. К югу от Янцзы сложился совсем другой тип китайца – изворотливого, хитрого и не слишком храброго.

Однако не следует так категорично понимать разведение по разным полюсам явно неразделимого. И в южных, и в северных стилях технике работы рук и ног придавалось большое значение, которое определялось не количеством и разнообразием применяемых в бою ударов. Веками складывающееся отличие южных и северных стилей основывалось на более глубоких, религиозно-философских доктринах между исторически тяготеющему к буддийскому миропониманию северных провинций и даосским сентенциям воззрений южных территорий. Именно это определяло средства и методы постижения боевых искусств. Сами по себе боевые системы становились формой передачи духовного учения, которое берет истоки в древних мистических верованиях, шаманистских культах Китая, воспринятых и органически вошедших составной частью в даосизм, буддизм, конфуцианство. Такое прораствание ВБИ духовным учением происходило во многих школах и стилях: в классическом «внешнем» (вай-цзя) направлении Шаолинь-пай, образовавшемся позднее «внутреннем» (нэй-цзя) – Удан-пай и занимавшим как бы промежуточное положение – Эмей-пай [7].

Еще одним большим стилевым ветвлением китайских боевых искусств, разрастаясь и ширясь, особенно в период маньчжурского нашествия, становится направление, истоки которого историки-китаеведы возводят к твердыням Южного Шаолиня. Поскольку, в силу исторических обстоятельств,

основными очагами сопротивления завоевателям долгое время оставались провинции к югу от Янцзы, там сложились мощные школы ВБИ, в которых традиции южного и северного шаолиней тесно переплетались, образуя новые оригинальные и эффективные стилевые ветвления и сочетания. Так возникли пять Великих южных школ, начинающих свою родословную с освободительной борьбы пяти усэнов, спасшихся из огня разгромленного полчищами маньчжуров хэнаньского храма и названные их именами: Хун-цзя, Лю-цзя, Ли-цзя, Цай-цзя и Мо-цзя [8].

Эти школы и еще целый ряд им подобных образуют семь стилей, имеющих общее интегрирующее название – нань-цюань (Южный кулак). Кроме названных выше, есть и менее известные: ся-цюань, лун-син, бай-мэнь, нань-чжи, жу-цюань, фо-цюань, дяцзя-цюань, чжуцзя-цюань, кунлун-цюань – в провинции Гуандун; в провинции Фуцзянь: уцзу-цюань, хэ-цюань, лохань-цюань, мэихуа-чжуан. Разновидности хубэйского Южного кулака составляют: сунмэнь-цюань, юймэнь-цюань. Ответвления чжэцзянского: цзинтан-цюань, хэйлун-цюань; провинции Гуанси: чжоуцзя-цюань, тунлун-цюань, фу-ху-цюань. Известны также сычуаньские стили: юйцзя-цюань, баймэй-цюань и в провинции Цзянси: ху-цюань, цзымэнь-бафа, лун-цюань и т. д.

Самой мощной школой этого направления, состоящей из нескольких десятков школ, получившей особое распространение в провинции Гуандун и других районах Китая, прославившейся своей борьбой против маньчжуров и ставшей одной из кузниц кадров для патриотических тайных обществ Триады и Братства Хун, является – Хун-цзя (Хун-мэнь или Хун-цюань). Согласно легенде, у ее истоков стоял самый опытный из шаолиньских монахов-усэнов Чжи-Шань. Он и его ученики стали основателями школ и стиля Хун, пользующегося несравненной популярностью в КНР и в наши дни. Для техники стиля характерны средние позиции, удары «глазом феникса» (кулаком с выставленной вперед фалангой указательного пальца), открытой ладонью – типа «рука-меч», «рука-копье», «лапой тигра» и т. д., постановкой жестких блоков. Большое значение придается скорости и резкости, чередованию твердости и мягкости.

Еще одним стилем этой семьи, получившим мировую известность благодаря фильмам-действиям, снятым учеником последнего хранителя традиций школы великого шифу Ип Мэна (И Мэнь), незаурядным спортсменом, кумиром молодежи Запады 60–70 гг. XX в., актером, исполнителем главных ролей и режиссером-постановщиком Брюсом Ли (Ли Чжэньфань 1940–1973 гг.), является Юн Чунь или Вин Чун (Поющая весна, Вечная весна и т. д.). Отличительной особенностью школы значится изощренная техника жесткого, ближнего боя, в котором главное – руки. Техника этой школы оттачивалась поколениями южнокитайских мастеров, последним из которых был Ип Мэн и его прославленный ученик, много сделавший для развития и распространения Юн Чун в обоих полушариях.

Разбирая и анализируя ведущие стили Южного кулака, следует отметить, что среди них наиболее разработанным, системным и целостным, синтезирующим еще как минимум два больших южных стиля, является цайли фо-цюань (на кантонском диалекте – чой ли-фут). В цайли фо-цюань применяются низкие стойки, резкие переходы, мощные удары руками и ногами, замысловатые связки приемов, в равной степени сочетаются мягкие и жесткие движения, короткие и длинные удары. Стиль включает много подсеков, зацепов, ударов в прыжках, что резко выделяет его из всей когорты нань-цюань. Тактику школы отличает агрессивность и жесткость, основная заповедь – «Атака – есть оборона».

Стиль Богомола (танлан-цюань), разделившись на два направления: северное и южное, – называется чжоу-цзятанлан-цюань (богомол рода Чжоу), развиваясь, ассимилировал большое количество школ и стилевых ветвлений. Всех течений в танлан-цюань не перечислить. Южные направления имеют как сходства, так и определенные различия с северным собратом, но всех объединяют общие закономерности – подражание действиям богомола «владеть руками как богомол, удары наносить внезапно, резко, защищаясь, держать руки так, чтобы прикрывать лицо и туловище».

Подробное рассмотрение основных характеристик ведущих стилей нань-цюань крайне затруднительно в связи с ограничен-

ными рамками данной работы, но следует подчеркнуть, что каждая из более чем ста школ семьи Южный кулак является носителем гигантской, отшлифованной веками, апробированной поколениями мастеров технической информации и обширного комплекса религиозно-философских, нравственно-этических, медико-биологических и психолого-педагогических воззрений и систем, составляющих в совокупности определенную доктрину выживания и адаптации в любых, в т. ч. и экстремальных условиях.

В истории китайских боевых искусств оставили глубокий след и другие монастыри. Прежде всего (кроме северного и южного Шаолия) монастырь Кэпу-сы в провинции Сычуань, где также активно проповедовали чань-буддизм и развивали цюань-шу, монастырь Тунфу-сы (Всеобщего счастья) в Фуцзяни, монастырь Наньшань-сы (Южной горы) в провинции Шаньси, монастырь Цыэнь-сы (Благой добродетели) в Гуандуне, пекинский монастырь Таньчжоу-сы и т. д.

1. Боевые искусства: Китай, Япония / сост., пер. с кит. и древнеяп., вступ. ст. и коммент. В.В. Малявина. М., 2002.
2. Боевые и спортивные единоборства: справочник / под общ. ред. А.Е. Тараса. Мн., 2002.
3. *Воронов И.А.* Психотехника восточных единоборств (Восточно-азиатская классическая концепция психологической подготовки единоборцев). Мн., 2005.

4. *Долин А.А., Маслов А.* Истоки у-шу. М., 1990.
5. *Пино Жак.* Китайский кулак: чан-цюань, нань-цюань, сяньсин-цюань, нэйцзя-цюань / под ред. А.Е. Тараса. Мн., 1997.
6. *Пэн Че Ким, Дрэгер Д.Ф.* Шаолинь Лохань кун-фу / пер. с англ. В.Ю. Цветкова. М., 2005.
7. *Трубников Б.Г.* Боевые школы и системы мира: словарь-справочник. Москва; Санкт-Петербург, 2006.
8. *Чертовских Е.В., Глебов Е.И.* Шаолиньское ушу. Ростов н/Д, 2002.

1. Boevye iskusstva: Kitay, Yaponiya / sost., per. s kit. i drevneyap., vstup. st. i komment. V.V. Malyavina. M., 2002.
2. Boevye i sportivnye edinoborstva: spravochnik / pod obshch. red. A.E. Tarasa. Mn., 2002.
3. *Voronov I.A.* Psikhotehnika vostochnykh edinoborstv (Vostochno-aziatskaya klassicheskaya kontseptsiya psikhologicheskoy podgotovki edinobortsev). Mn., 2005.
4. *Dolin A.A., Maslov A.* Istoki u-shu. M., 1990.
5. *Pino Zhak.* Kitayskiy kulak: chan-tsyuan', nan'-tsyuan', syansin-tsyuan', neytszya-tsyuan' / pod red. A.E. Tarasa. Mn., 1997.
6. *Pen Che Kim, Dreger D.F.* Shaolin' Lokhan' kun-fu / per. s angl. V.Yu. Tsvetkova. M., 2005.
7. *Trubnikov B.G.* Boevye shkoly i sistemy mira: slovar'-spravochnik. Moskva; Sankt-Peterburg, 2006.
8. *Chertovskikh E.V., Glebov E.I.* Shaolin'skoe ushu. Rostov n/D, 2002.

Поступила в редакцию 12.02.2015 г.

UDC 796

ORIGINS AND HISTORY OF SHAOLIN STYLES FORMATION OF BOXING

Aleksander Mikhailovich KOZLOV, Tambov branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov, Russian Federation, Candidate of Pedagogics, Associate Professor of Humanities and Scientific Disciplines Department, e-mail: tambovranshg_sdekanat_gmu@mail.ru

The arts of China, crystallized by high-performance and comprehensive giant system are analyzed, where as separate subsystems (directions, styles, schools) were collected almost all technical and tactical constructions, known to the world history. Historically existing cause-effect peculiarities of appearance and development of combat systems of Ancient China and particularly hand-to-hand combat (chuan-shu) are reviewed. Was marked, that the beginning of the development of chan-buddhism and shaolin chuan-shu initiated the coming in 520-527 with a small group of followers in China from South India 28th buddhistic patriarch (according to official calculation), preacher and missionary – Bodhidharma, pagan from the yogachara sect, the peculiarity of which is sitting meditation. Religious-philosophic doctrines of chan-zen buddhism, having great influence on formation of main styles of martial arts are also sanctified. Parallels integrating south and north styles of Shaolin-share are held and distinctive technical-tactic peculiarities of boxing of these schools are opened. Was proved that sources of eastern martial arts come to primitive skills of self-protection, hunting and fighting, ritual-cult archaic dances, combining shaman and trans, education – passing of moving experience and practical training, of tribes existing in savage society, living in modern China. Thesis of treatises Sun-tzu and U-tzu of founders of Military theory in feudal China is analyzed. Must be marked that in history of Chinese martial arts left deep step the monasteries such as monastery Kepu-sy in province Sychuan, monastery (General happiness) in Fuzian, monastery Nanshan-sy (South mountain) in province Shansy, monastery Zen-sy (Good virtue) in Guandun, Beijin monastery Tanchzhou-sy and etc.

Key words: eastern martial arts; chan-buddhism; chuan-buddhism; Shaolin monastery; styles schools; directions.

